

После четырех с лишним часов пути, в шесть утра, машина наконец остановилась у ворот дома семьи Шу.

Небо только начинало светлеть, вокруг стояла абсолютная тишина. Сюй Лэй обернулся и посмотрел на свою начальницу, которая крепко спала на заднем сиденье. Он колебался.

Стоит ли ее будить? Или позвать кого-то из домашних, чтобы помогли довести ее до комнаты? А может, пусть поспит, пока сама не проснется?

Не зная, как поступить, он открыл дверь, чтобы хоть немного взбодриться на свежем воздухе. За всю ночь за рулем он выбился из сил и смертельно устал.

Тихо прикрыв дверь, он потянулся, разминая затекшее тело, и потер лицо ладонями, пытаясь прогнать сонливость. Хотя он уже много лет не курил, сейчас ему безумно хотелось затянуться.

В этот момент из парадной двери дома внезапно кто-то вышел.

Это была Си Молинь в черном спортивном костюме и белых кроссовках. Она явно собиралась на утреннюю пробежку.

Сюй Лэй замер и внимательно посмотрел на нее. Он работал на Шу Сяньюй уже больше трех лет, знал ее родителей и младшего брата, но эту женщину с короткой стрижкой видел впервые.

— Простите, вы тоже из семьи Шу?

Раз она выходит из дома, значит, должна быть кем-то из родных или друзей.

Си Молинь подняла взгляд и равнодушно посмотрела на худощавого мужчину, затем перевела глаза на бизнес-вэн за его спиной. В ее спокойных глазах на мгновение промелькнул какой-то свет, сердце тревожно сжалось, но она тут же отвела взгляд, боясь, что ее догадки окажутся правдой:

— Да, я сестра Шу Сянцзюнь.

Значит, сестра начальницы!

Сюй Лэй был слегка удивлен. Он припомнил, что когда-то слышал, будто у нее есть сестра, служащая в далеком крае в рядах вооруженной полиции. Похоже, это она и есть.

Он сделал пару шагов навстречу, потирая руки, и вежливо прошептал:

— Здравствуйте. Я личный водитель Шу Сяньюй, меня зовут Сюй Лэй. Начальница вчера немного... перебрала с алкоголем. Мне не очень удобно нести ее в дом, не могли бы вы помочь ей добраться до комнаты?

Обычно, если Сяо Чэнь была рядом, ему не приходилось об этом беспокоиться. Все-таки мужчины и женщины, и он всегда старался держать необходимую дистанцию.

Си Молинь снова взглянула в сторону машины. Она действительно была там!

Она думала, что та вернется не так скоро.

Догадка, промелькнувшая в голове, подтвердилась. Ее ясные глаза в предрассветном сумраке стали еще более встревоженными, а в груди, в самом сердце, которое, казалось, давно остыло, вдруг забилось что-то живое. Даже от одной этой мысли она уже не могла совладать со своими чувствами.

Сюй Лэй не дал ей времени на раздумья, быстро подошел и открыл дверь. Шу Сяньюй лежала на разложенном сиденье, укрытая тонким пледом.

Она спала так крепко, что шум ее не разбудил.

Си Молинь осталась стоять на месте. Она отвела взгляд, боясь снова смотреть на ту, что была глубоко спрятана в ее душе, ту, которую она, казалось, уже почти забыла, но в то же время слишком долго и мучительно любила и ненавидела.

Почему она так спешила вернуться?

Неужели узнала, что я приехала?

Но эти четыре года, когда они не знали ничего друг о друге, были реальностью.

Сейчас их разделяло всего несколько шагов. С какими чувствами ей теперь к ней относиться?

Всякий раз, когда дело касалось Шу Сяньюй, Си Молинь теряла свою обычную решительность.

— Что с вами? — видя, что она задумалась, Сюй Лэй понизил голос.

Он боялся разбудить начальницу. У нее был тяжелый характер по утрам, и в гневе она могла напугать кого угодно.

Си Молинь очнулась от своих мыслей.

А был ли другой выход?

Если она откажется, придется будить папу Жун, маму Ян или Сянцзюнь.

Но было еще слишком рано, да и дело не такое уж важное. Поразмыслив, Си Молинь, несмотря на тяжелый груз на сердце, решила справиться сама.

Она взяла себя в руки, подошла к машине и негромко произнесла:

— Помогите мне, пожалуйста, открыть дверь и включить свет внутри.

Сюй Лэй кивнул:

— Не стоит благодарности. Вы несите начальницу, а я открою двери и посвечу.

Си Молинь тихо ответила, глубоко вдохнула, размяла плечи и, наклонившись, шагнула в салон. Она бесшумно подошла к Шу Сяньюй, осторожно убрала плед, просунула руки под затылок и под колени спящей женщины. Теперь их разделяли считанные сантиметры.

Этот долгожданный контакт вызвал в душе Си Молинь смятение. Знакомый, манящий аромат чистоты и легкий запах вина ударили в нос, заставив сердце, которое и так было напряжено до предела, биться еще быстрее. Нежное лицо, прижавшееся к ее плечу, выглядело куда прекраснее, чем на экране телевизора. Ей почти не нужно было прилагать усилий — женщина была легкой и хрупкой, словно питалась одной лишь водой, чтобы сохранить фигуру.

Сюй Лэй был поражен тем, как легко она подняла начальницу! Он хотел было предложить помощь, но тут же подумал: она ведь служит в полиции, сил у нее должно хватать. Поэтому он просто придерживал голову Шу Сяньюй, чтобы та ни обо что не ударилась, хотя его опасения были напрасны — та, кто держал ее на руках, ни за что не позволила бы ей пострадать.

Выйдя из машины, Си Молинь без труда направилась к дому. Ощущение тепла от кожи спящей женщины постепенно становилось все более жгучим, но Си Молинь смотрела только вперед, не осмеливаясь взглянуть на нее лишний раз.

Сюй Лэй забрал из машины сумку, телефон и туфли на каблуках, которые валялись в углу, и быстро побежал вперед, чтобы открыть приоткрытую дверь.

В свете фонарика, который держал Сюй Лэй, Си Молинь уверенно несла Шу Сяньюй. Они поднялись на лифте на третий этаж, в ее личную комнату. Сюй Лэй включил лишь маленькую лампу у кровати и откинул одеяло. Си Молинь осторожно уложила ее, укрыла и поправила края одеяла, чтобы не дуло. Сюй Лэй аккуратно положил телефон и сумку на прикроватную тумбочку.

Си Молинь с тяжелым взглядом наконец выдохнула, хотя внутри все еще было напряжено. Она повернулась к Сюй Лэю и сказала вполголоса:

— Спасибо за помощь. Вам тоже пора отдохнуть.

— Не за что, это моя работа, — Сюй Лэй смущенно почесал затылок. — Просто не ожидал, что у вас столько сил!

Он не мог не восхититься: она подняла начальницу на третий этаж и даже не сбила дыхание.

Си Молинь сохраняла спокойствие. Выключив лампу, она подошла к окну и задернула шторы:

— Пойдемте, пусть она еще поспит.

— Тогда до свидания, я пойду, раз больше ничего не нужно...

Сюй Лэй вышел из комнаты первым. Ему хотелось лишь найти место, где можно выспаться — после бессонной ночи он был совершенно измотан.

Си Молинь тихо подошла к выходу. Она подавляла в себе жгучую горечь, kloкотавшую внутри. Обернувшись, она посмотрела на спящую женщину. Некоторые вещи, даже спустя долгое время, не отпускают, и боль, вьезшаяся в кости, не утихает с годами.

Эта многолетняя одержимость пронизывала всю ее жизнь. Она знала: никто другой не сможет занять место в ее сердце, но и та, кто там жила, не исчезнет. Несмотря на то что пережитое отчаяние и боль все еще крепко сжимали ее сердце, она не то чтобы не придавала этому значения — она просто научилась отпускать и скрывать.

Как только дверь закрылась, та, что лежала в темноте, больше не могла притворяться спящей. Она открыла свои ясные глаза.

Такая же долгожданная близость на мгновение сбила ее с толку. Все казалось нереальным, словно в ее частых снах. Ее Момо действительно выросла, стала сильнее, но пропасть между ними никуда не делась. Она больше не знала, как общаться с ней спокойно, без обид и недомолвок.

Во время пробежки по элитному поселку с прекрасными зелеными аллеями Си Молинь встречала много людей, вышедших на утреннюю зарядку или прогулку с собаками. Она предпочитала бег на длинные дистанции — в своем отряде она ежедневно пробегала не менее десяти километров.

Под динамичную музыку, сохраняя привычный ритм, она бежала, как обычно, но сегодня на

душе почему-то было тяжело.

Преодолев десять километров, она остановилась, тяжело дыша. Небо уже совсем рассвело, людей на улице стало намного больше.

Закончив растяжку, она выключила музыку и, потирая ноющую правую руку, медленно побрела обратно. Она то и дело глубоко вдыхала свежий воздух. Когда она подняла голову и взглянула на утреннюю зарю, похожую на легкую дымку, в ее голове внезапно возникла одна мысль.

Когда Лу Цяньни проснулась, рядом никого не было — Молинь, должно быть, уже встала.

Она взглянула на часы: было чуть больше восьми. Она наслаждалась каждой минутой пребывания в таком роскошном месте. Встав с кровати, она подошла к окну, потянулась и, глядя на яркое солнце, зелень сада и птиц, почувствовала, как радость от скорого возвращения домой наполнила ее сердце!

— Домой, пора домой...

Быстро умывшись, Лу Цяньни достала свою оливковую форму вооруженной полиции, чтобы надеть ее в дорогу, и начала собирать вещи, купленные для семьи. Она так скучала по родным, по маминой еде, по рыбе, которую готовил папа, и по фаршированным баклажанам от бабушки.

Когда она почти закончила, Си Молинь, вернувшись с тренировки, вошла в комнату. Увидев, что подруга уже готова, она удивленно произнесла:

— А я думала, ты еще спишь!

Лу Цяньни застегнула чемодан:

— А ты во сколько встала?

Си Молинь подошла к шкафу, сняла спортивную куртку, оставшись в серой футболке.

— После шести.

Лу Цяньни подкатила чемодан к двери. Глядя на нее, она сразу поняла, что та была на пробежке, и с досадой покачала головой:

— Ну ты даешь! Мы же не в отряде, зачем так себя изнурять?

Си Молинь лишь пожала плечами:

— Привычка.

— Ладно, к этому я тоже привыкла. Но у тебя рука еще не до конца зажила, не переусердствуй.

— Хорошо, я знаю.

— Тогда я пойду вниз.

Видя, что подруга собирается уходить, Си Молинь вдруг спросила:

— Цяньни, через пару дней я хочу поехать на машине в Тибет. Хочешь со мной?

Лу Цяньни удивленно посмотрела на нее:

— Зачем? Ты так редко бываешь дома, не лучше ли провести время с родителями, а не ехать в Тибет?

— Просто хочется. Папа Жун и мама Ян не будут против. Подумай, если надумаешь — скажи заранее.

Си Молинь говорила спокойно, не вдаваясь в подробности.

Отпуск был долгим, и она хотела не только побыть с родителями, но и исполнить свою давнюю мечту.

— Ну ладно, я подумаю.

Лу Цяньни знала, что та не из тех, кто принимает импульсивные решения, но все же не понимала внезапности этого желания.

— Хорошо.

— Пошли, проводишь меня.

Си Молинь быстро переоделась и, поправляя воротник, вышла с ней из комнаты:

— Здесь трудно поймать машину, я отвезу тебя на вокзал на машине папы.

Лу Цяньни улыбнулась:

— Отлично, сэкономлю на такси.

После завтрака, перед самым выходом, Си Молинь сообщила родителям, что ее сестра вернулась рано утром и сейчас спит наверху.

Поблагодарив дядю и тетю, Лу Цяньни последовала за Си Молинь в гараж.

— Молинь, ты говорила о той своей таинственной сестре? — Лу Цяньни не могла сдержать любопытства.

— Да.

Видя, что Молинь не собирается их знакомить, она вздохнула:

— Жаль, не удастся на нее посмотреть.

Си Молинь, конечно, поняла, что у той на уме, и мягко объяснила:

— Я не специально скрываю ее, просто она не любит общаться с незнакомыми людьми.

Даже с сослуживцами сестры? Похоже, она довольно замкнутая и холодная.

Лу Цяньни была достаточно тактичной, чтобы не настаивать. Она отбросила мысль о встрече и спросила:

— Ты правда хочешь поехать в Тибет? Это так далеко, весь отпуск уйдет на дорогу туда и обратно.

— Да, хочу.

Си Молинь ответила без колебаний, села за руль, а Лу Цяньни, положив чемодан в багажник, устроилась на пассажирском сиденье.

— На самом деле, я тоже мечтаю куда-нибудь съездить. В отряде совсем нет времени на путешествия.

Поездка в Тибет на машине — это свобода, о которой мечтают многие. Красота этих мест манит людей со всего мира, и она — не исключение.

— Не обязательно ехать, если не хочешь, можешь просто побыть с семьей.

Си Молинь была готова к тому, что подруга откажется, но сама она в любом случае отправится в путь.

— Хорошо, как решу, я дам тебе знать.

Машина выехала из гаража и направилась к автовокзалу.

<http://bllate.org/book/21505/2204345>